

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ
«О наркотических средствах и психотропных веществах»
и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований
направления на медицинское освидетельствование на состояние
наркотического опьянения**

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения – собирательная категория, охватывающая ряд разнообразных мер правового принуждения.¹ В большинстве случаев разница между этими видами очевидна уже исходя из специфики их целевого предназначения. Однако вопрос о соотношении ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КоАП РФ в части, связанной с регламентацией направления лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, в современной юридической литературе не нашел полноценного освещения.

Нормы имеют созвучные названия, положительные результаты по итогам соответствующих освидетельствований равнозначны в перспективе применения административной ответственности. Формулировки ст. 27.12.1 КоАП РФ, равно как и Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения (утв. постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37), носят универсальный характер, что не исключает возможности их применения в ситуациях, в которых традиционно используется ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Неверно предположение о том, что в ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ речь идет о ситуациях, в которых состояние опьянения не носит характера квалифицирующего признака, а служит иным законным целям, например индивидуализации наказания. Об этом, в частности, свидетельствует то, что: а) законодатель непо-

средственно исключает из действия данной нормы ситуации, связанные с применением ст. 12.8 КоАП РФ, б) с реализацией ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ очевидно связана ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ (ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения).²

Встречающееся в научной литературе мнение о том, что ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» связана со специфическим субъектом – органами наркоконтроля³ – также не подтверждается законодательством. Рассматриваемая норма, во-первых, продолжает существовать и в условиях отсутствия органов наркоконтроля, во-вторых, никогда не относилась к числу уникального инструментария ФСКН России; положениями данной статьи могли и могут пользоваться в том числе сотрудники органов внутренних дел.

Как показывает опыт проведения занятий с представителями подразделений органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков, практики, как правило, не задумываются о соотношении указанных норм, применяя в соответствующих случаях ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Разница между указанными нормами, на наш взгляд, заключается в следующем.

1. *Предназначение.* Статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» ориентирована на выявление лиц, больных наркоманией, находящихся в состоянии наркотического опьянения либо потребивших наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное

психоактивное вещество. Фактически существующая система реализации данной нормы не ориентирована на первый компонент (выявление больных наркоманией) и очень ограниченно обеспечивает реализацию последнего (выявление фактов потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ). Применять указанную норму вправе органы дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следователи, судьи или должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении.

Статья 27.12.1 КоАП РФ охватывает опьянение, вызванное не только наркотическими средствами, психотропными веществами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами, но и алкоголем, и иными токсическими веществами. В отличие от ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» ст. 27.12.1 КоАП РФ закрепляет меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.⁴ Соответственно, последняя мера не может применяться в рамках уголовного судопроизводства, при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (например, в отношении малолетнего), а также следователем, судьей.

На наш взгляд, можно считать, что в случае наличия оснований подозревать лицо в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, именно ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» является специальной и должна применяться в первоочередном порядке. На это косвенно указывает и сам законодатель. Так, в соответствии с п. 5 ст. 2.2 указанного закона включение вещества в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, осуществляется при получении уполномоченными должностными лицами сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, про-

веденного в соответствии со статьей 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

2. *Порядок направления и проведения.* Реализация ст. 27.12.1 КоАП РФ предполагает использование Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения. Законодатель вполне корректно обозначает перечень должностных лиц, уполномоченных принимать подобные решения, а также процессуальную форму направления на медицинское освидетельствование (в частности, для этого составляется соответствующий протокол). Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) определен приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н.

Статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» не имеет должного нормативного обеспечения. Во-первых, непрымным оказывается вопрос о полномочиях должностного лица, принимающего решение о направлении лица на медицинское освидетельствование. В частности, законодатель таким правом наделяет должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении. В то же время применение указанной нормы не позволяет констатировать факт возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. Во-вторых, законодатель до настоящего момента не определил универсальную форму документа, с помощью которого такое направление должно состояться. Пунктом 2 ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» для направления на медицинское освидетельствование предписывается выносить соответствующее постановление, однако это предписание установлено лишь применительно к случаям направления на медицинское освидетельствование судьей, следователем, органом дознания. В-третьих, согласно п. 5 ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах

и психотропных веществах» порядок медицинского освидетельствования лица устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. В настоящий момент данный порядок не установлен, применявшаяся до последнего момента Временная инструкция о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения» (утв. Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14) утратила силу⁵. Принимая во внимание, что отсутствие процессуальной нормы, по общему правилу, не может служить основанием для прекращения процессуальной деятельности, медицинское освидетельствование фактически проводится по аналогии - в порядке, предусмотренном приказом № 933н, который текстуально не охватывает случаи применения ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Однако, безусловно, подобное положение требует скорейшего нормативного исправления.

3. *Последствия применения* существенно различаются, во-первых, в случае отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования. Так, при реализации ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» отказ лица выполнить законные требования полицейского должен влечь административную ответственность, предусмотренную ст. 6.9 КоАП РФ. В случае же использования ст. 27.12.1 КоАП РФ соответствующий отказ лица препятствует нормальному осуществлению производства по делам об административных правонарушениях. Это делает более логичным применение административной ответственности, предусмотренной статьей 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований

прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». Во-вторых, при отрицательном результате медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, предусмотренного ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», отсутствует необходимость принятия решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении, поскольку соответствующее дело не возбуждалось.

Можно предположить, что ст. 27.12.1 КоАП РФ ориентирована на случаи, когда состояние опьянения имеет материально-правовое значение, например, является квалифицирующим обстоятельством (например, ч. 3 ст. 12.29, ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ и в иных случаях, где ответственность прямо связана в диспозиции с состоянием опьянения) или обстоятельством, отягчающим административную ответственность. Эту норму следует применять в первоочередном порядке тогда, когда КоАП РФ будет устанавливать административную ответственность за появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения. В механизме же реализации ст. 6.9 КоАП РФ применяемое в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» медицинское освидетельствование служит лишь целям доказывания. Фактически, лицо может быть привлечено к административной ответственности и при отсутствии наркотического опьянения, но при наличии в организме человека метаболитов наркотического средства, свидетельствующих о том, что лицо употребляло соответствующее наркотическое средство.⁶

Таким образом, ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КоАП РФ предусматривают похожие, взаимосвязанные, но различные по своему предназначению меры административного принуждения. При этом, если в отношении лица имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии нарко-

тического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, приоритет должен отдаваться ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

¹ Подр. см.: Кохан Р.Ю. О классификации видов медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: административно-правовой аспект // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 19-25.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия : Федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ.

³ Сургутсков В.И., Пивоваров Д.В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правона-

рушениях // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 111-117.

⁴ В этой части трудно согласиться с мнением Д.А. Газизова, который наделяет меру принуждения, предусмотренную ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», статусом специфической, но меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Газизов Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 35-38.

⁵ О признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Министерства здравоохранения СССР : приказ Минздрава России от 27.05.2016 № 321.

⁶ См.: Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 40-41.

Попельницкий Е.В.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

13 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон¹, которым внесены изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также в УК РФ и КоАП РФ. Основной целью закона является создание государственного механизма оперативного реагирования на появление и распространение на территории России не контролируемых психоактивных веществ. Для этого в Федеральный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» введена ст. 2.2 «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (далее – Реестр).

Согласно данной статье в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное

для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещается. С учетом внесенных законом изменений в антинаркотическое законодательство Российской Федерации при их реализации возможно возникновение некоторых проблемных вопросов технического, классификационного и юридического характера. Возможно, это послужило причиной того, что по состоянию на февраль 2017 г. ни одно химическое соединение не включено в Реестр.

Согласно п.4 ст. 2.2. Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» решение о